

К ВОПРОСУ О ФИЗИЧЕСКОМ ТИПЕ ЭТРУСКОВ. ЧАСТЬ 1. ОПИСАТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ЛИЦА ПО МАТЕРИАЛАМ ЭТРУССКОЙ ЖИВОПИСИ

Л.Ю. Шпак

МГУ имени М.В. Ломоносова, НИИ и Музей антропологии, Москва

Огромное количество реалистических изображений человека осталось от художественного наследия античности, в том числе от этрусков (Центральная Италия, Тоскана, VIII–II вв. до н. э.). Реалистические индивидуальные изображения человека представлены в этрусской погребальной и вотивной скульптуре и коропластике. Данная работа посвящена изучению возможностей этрусских живописных изображений (фрески 30 гробниц) для антропологического описания внешности и характеристики физического типа. Диапазон датировок живописных изображений относится к VI–II вв. до н. э. Всего исследовано 142 мужских и 49 женских изображений. Для описания морфологических особенностей лица применялась система балловых оценок развития признака [Перевозчиков с соавт., 2012], адаптированная для данной выборки. По полученным результатам рассчитаны частоты встречаемости (в процентах) наблюдаемых вариаций признаков. Описательная программа включала определение ограниченного числа признаков в силу качества и специфики изображения. В большинстве случаев лица на фресках изображены в профильной норме, что позволило произвести описание по стандартной методике только шести морфологических признаков лица: профиль спинки носа, профиль верхней губы, высота переносья, высота верхней губы, высота и форма подбородка. Насколько морфология лиц, отображенная на фресках, соотносится с возможным разнообразием группы, можно будет судить при сравнении со скульптурными портретами этрусков. Изображение цвета кожи и волос никак не связано с сюжетной ролью, но связано с полом изображенного индивида: женщины на фресках изображались преимущественно с очень светлой кожей и нередко со светлыми или рыжими волосами, мужчины – с кожей коричневых оттенков. К особенностям изображения пигментации на фресках (цвет кожи, цвет волос), возможно, стоит присмотреться, поскольку других изобразительных свидетельств о пигментации этрусков не имеется, и они, несмотря на канон, действительно могут отражать особенности распределения разных вариантов в группе.

Обобщение увиденного в этрусской погребальной живописи с точки зрения антропологии говорит о том, что перед нами представлена группа с выраженными внутригрупповыми различиями по цвету кожи и волос, преимущественно волнистой формой волос, с сильным развитием бороды у мужчин, с преимущественно прямой спинкой носа, со средним или высоким переносьем, носом среднего или большого размера. Вопрос о том, в какой мере живописные погребальные изображения этрусков отражают действительное распределение антропологических признаков в данной группе, требует дальнейшего рассмотрения и дискуссии.

Ключевые слова: антропология, этруски, древние изображения человека, античный портрет, этрусская живопись, антропология этрусков

Введение

Использование изобразительных источников для характеристики антропологических особенностей древнего населения иногда применялось антропологами, однако этот опыт носил индивидуально-типологический характер. Тем не менее, это давало значительное дополнение, поскольку в отношении некоторых древних народов изображения являются порой единственным источником представления о возможном антропологическом типе. Чтобы говорить о популяционном подходе в изучении изменчивости антропологических характеристик древних групп, нужно иметь на вооружении многочисленные художественные источники, приуроченные к определенному времени и территории. Древних реалистичных индивидуальных изображений человека сохранилось сравнительно мало, а сложности в атрибуции самих портретов (возраст памятника, регион происхождения и распространения, взаимовлияние культур) значительно усложняет сбор информации и делает популяционный подход к анализу данных трудновыполнимым, особенно, если учитывать тот факт, что вся изобразительная деятельность в древнем искусстве в отношении человеческой внешности испытывала на себе действие строгих изобразительных канонов, которые сильно влияли на воспроизведение портретности и отображение индивидуальности. Тем не менее, изучение древнего портрета с точки зрения его антропологической информативности позволяет говорить о большом потенциале использования реалистических изображений практически всех периодов античности Средиземноморского региона, среди которых встречаются индивидуальные портретные изображения. [Шпак, 2015]. Попыткой популяционного подхода к изучению антропологии древнего населения по живописным изобразительным источникам Римского Египта стало создание обобщенного портрета обитателей Фаюмского оазиса позднеантичного времени [Перевозчиков с соавт., 2012]. Также были рассмотрены возможности использования настенной римской живописи для определения цветности глаз античного населения Средиземноморья – проведено сравнение римских фресок и фаюмских портретов [Шпак, 2016].

От этрусков сохранилось огромное количество реалистических изображений человека. Несмотря на более чем вековую историю научного изучения городов и некрополей Этрурии, история и культура этрусского этноса продолжает активно привлекать внимание большого количества ученых различных направлений. Активно дискутируемыми

остаются два основных вопроса – их происхождение и язык. В том, что это был действительно этнос, у ученых сомнения не вызывает (наличие названия, самоназвания, обозначенной территории). В науке сегодня рассматриваются две основные, известные с античности, версии – малоазийское и автохтонное происхождение этрусков [Маяк, 1988; Немировский, 1983; Stoddart, 2009].

В иконографии этрусского искусства человеческие изображения остались на зеркалах, в вазописи, живописи, бронзе, коропластике (анатомическая вотивная терракота, храмовый декор в виде человеческих изображений – антефиксы, протомы). Само изображение человека у этрусков возникло в связи с погребальным культом и развивалось в погребальной скульптуре и коропластике [Соколов, 2002]. Погребальная живопись этрусков является самой ранней живописью в Италии. Более поздняя римская живопись формировалась на основе этрусской традиции. В отличие от римлян, о живописи этрусков можно судить только по сохранившимся росписям их гробниц. Римский скульптурный портрет также имеет в своей основе этрусское наследие, связанное с погребальным и поминальным культом («маски предков») [Колпинский, Бритова, 1982].

Идея применения изображений этрусков и погребальной скульптуры, в частности, для описания внешности этрусков не нова. В 1950-х гг. предпринималась попытка проанализировать лица на саркофагах с целью применить изобразительные данные к изучению проблемы происхождения этрусков [Gerhardt, 1954]. В 1958 г. на международном симпозиуме, посвященном медицинской биологии и происхождению этрусков, обсуждалось возможное применение изобразительного наследия этрусков для решения задач о происхождении этноса [Neppi Modona, 1959]. В современной литературе мы не нашли примеров работ по описанию внешности этрусков на основе произведений искусства, за исключением целых блоков работ по типологизации вотивов в связи с определением региональной принадлежности их изготовления [Comella, 1981; Soederlind, 2002] или характерологическим описанием персонажей и трактовкой сюжетов фресок [Steingraber, 2006]. Встречается довольно много работ антиковедов, историков искусства и искусствоведов, работающих со скульптурными портретами в плане их атрибуции и типологических оценок, при этом употребляемая ими описательная лексика, заметно тяготеет к морфологическому анализу. Встретилась работа, где, в том числе, и на примере изображений, прослеживают связь гражданской идентичности тосканцев позднесредневекового времени

и раннего возрождения с этрусками [Shiple, 2013]. На сегодняшний день, в связи с новыми археологическими источниками, а также с изучением уже имеющихся материалов новейшими техническими методами, происходит периодическая переоценка античной традиции историографии в отношении генеза этрусков [Vernesi, Caramelli, 2004; Tassi et al., 2013]. Обзор статей в специализированном журнале (*Etruscan studies/Studi Etruschi*) по этрусологии за последние двадцать лет не дал нам никакой информации по применению этрусских изображений с целью их антропологического описания и привлечения их в обсуждение вопросов этногенеза. Для целей антропологического исследования, по нашему мнению, представляют наибольший интерес этрусская вотивная коропластика (вотивные терракотовые головы) и погребальная скульптура (саркофаги), поскольку они многочисленны и отличаются индивидуализацией. Но они не всегда имеют точные датировки и региональные привязки к местам находок, а их атрибуция даже в музейных собраниях нередко представляет собой немалую сложность [Smithers, 1993]. В погребальной живописи этрусских некрополей также имеется довольно много изображений людей. Среди них встречаются явно индивидуальные изображения, некоторые даже персонифицированные. Однако сами портреты выполнены в графической манере и не отличаются особой тщательностью проработки деталей. Но, несмотря на то, что в общей массе изображенные лица не индивидуальны, мы полагаем, что образы людей на фресках отражают и в определенной степени соотносятся с окружающим антропологическим разнообразием, запечатленным художником. В данной работе мы поставили задачу изучить этрусские погребальные живописные изображения с антропологической точки зрения и применить их для возможной оценки физического типа этрусков, в частности, морфологии мягких тканей лица, третичного волосяного покрова (борода и усы), волосяного покрова головы и пигментации.

Материалы и методы

Основной источник информации, использованной нами в работе, представлен живописными изображениями из 30 гробниц некрополей этрусских городов Цере, Орвието, Кьюзи, Вульчи, Тарквинии. В зависимости от характера материала стен гробницы погребальная живопись могла отличаться разными техниками (сырая роспись, роспись по сухой основе) [Соколов, 2002]. Поскольку для

Таблица 1. Материалы исследования и некоторые особенности изображения фигур

Особенности изображения фигур		Мужчины (N=142)	Женщины (N=49)
Социальный статус (по сюжету)	Жрецы, аристократия	55	26
	Слуги, музыканты, воины, атлеты, танцоры	52	9
	Другое	35	14
Голова (положение)	Фас	1	0
	Профиль	138	48
	Три четверти	3	1
Тело (положение)	Фас	15	7
	Профиль	71	23
	Тело фас/ноги профиль	21	11
	Figura serpentinata; contrapposto	35	8

целей нашего исследования особенности живописной техники не имели принципиального значения, для удобства изложения материала мы одинаково употребляем далее по тексту в отношении живописных изображений термины и «фреска», и «роспись». Всего исследовано 142 мужских и 49 женских изображений (табл. 1).

База данных изображений собиралась из возможных доступных нам сетевых источников (коллекции музеев, депозиты изображений), а также из литературы с иллюстративным материалом. Диапазон датировок погребальной живописи – VI–II вв. до н. э. Для каждого индивида фиксировалась половая и социальная принадлежность согласно изобразительному сюжету. Детские изображения не рассматривались. Голова и лицо на фресках имеют преимущественно профильное положение. В изображении фигур нередко присутствует контрапост и figura serpentinata (табл. 1).

В работе использовался соматоскопический метод с индивидуальным описанием особенностей строения головы и тела изображенных на фресках индивидов. В данной статье приводятся только результаты описательного анализа изображений головы (лицо). Особенности изображения телосложения этрусков будут представлены позднее во второй части работы. Антропологическая программа включала описание морфологических признаков мягких тканей лица, формы волос на голове, степени развития бороды и пигментации.

Для описания морфологических особенностей лица применялась система балловых оценок развития признака [Перевозчиков с соавт., 2012], адаптированная для данной выборки. Поскольку

лица на фресках не отличаются тщательностью прорисовки деталей (лица изображены реалистично, но их художественная выразительность отличается довольно ограниченной трактовкой), мы были вынуждены ограничиться определением лишь некоторых признаков и внести соответствующие корректировки. Так, например, введены признаки: размер глаз (три градации) вместо ширины раскрытия глазной щели, размер носа (три градации) вместо ширины и длины носа.

Возможность применения балловых оценок морфологических признаков лица по стандартной методике у нас имелась, за редким исключением, только для профильной нормы (см. столбец «Голова (положение)», табл. 1). Описание пигментации также было ограничено в силу специфики изображенного и невозможности соотнесения с традиционными шкалами, для чего были также введены поправки. Для определения цвета волос введено пять вариаций (светлые, рыжие, коричневые, черные, седые); для цвета глаз – три варианта («светлые», «темные», абрис), для цвета кожи – три варианта (очень светлая, светло-коричневая, красно-коричневая). Определения степени роста бороды и формы волос на голове не представляло затруднений и выполнялось по стандартной методике.

По полученным данным были рассчитаны частоты встречаемости (в процентах) наблюдаемых вариаций признаков.

Результаты и обсуждение

Распределение индивидов согласно сюжетной интерпретации на фресках (см. столбец «Социальный статус (по сюжету)», табл. 1) вряд ли соответствует реальному соотношению классов этрусского общества. Общественно-политическая система этрусков представляла собой конфедерацию городов государств. Господствующее положение в этруском обществе занимала военно-жреческая знать. Система рабовладения у этрусков и сама структура рабства, характер рабского труда и сферы его применения еще не в полной мере изучены специалистами и остаются дискуссионными [Ельницкий, 1964; Немировский, 1983; Неронова, 1989]. Известно, что у них существовали разные категории подневольного населения (не только рабы) с разной степенью зависимости, что было распространено в традиции общественно-политической системы античности [Ельницкий, 1964; Немировский, 1983]. Изображенные на фресках слуги, музыканты, артисты, атлеты могут, таким об-

разом, быть с равной вероятностью, как рабами, так и вольноотпущенниками или свободными людьми. Красочные росписи гробницы могли позволить себе только высшие слои общества, но в этих же некрополях присутствуют в большом количестве и довольно скромные, неискusstvenные погребения, в которых практически отсутствует живопись. Разделение нашей выборки изображений на две группы в зависимости от сюжетной роли индивида на картине (элита и все остальные) и проверка различий в наблюдаемой изменчивости описательных признаков лица не дала значимых результатов, поэтому все данные в работе суммировались.

Результаты распределения наблюдаемых вариантов признаков у мужчин и женщин представлены в таблице 2. Варианты мужских и женских лиц в этрусской живописи представлены на рисунке 1.

Третичный волосяной покров. На фресках встречаются индивиды с изображением бороды. Изображения усов отмечаются гораздо реже и при этом всегда сопровождаются наличием бороды. Встречается прорисовка щетины. Борода характеризуется сильным и очень сильным развитием. Определение формы волос бороды было затруднительным.

Пигментация. Известно, что все греческие, римские и этруссские статуи раскрашивались. Существовала отдельная от ваяния специализация художников по раскрашиванию статуй. Традиция эта существовала до II в. н.э. [Чубова с соавт., 1986]. Этрусская погребальная живопись отличается богатством и яркостью красок, которое относится не только к декорированию общего пространства гробницы, но и к отображению самих фигур: колористическое внимание обращено и к одежде, и к деталям внешности изображенного. Этруски применяли пять основных красок, как в декорировании публичных храмовых архитектурных сооружений, так и в живописи [Соколов, 2002; Гаврилин, 2015]. В погребальной живописи использовались преимущественно теплые тона красок. Вопрос о том, насколько цветопередача художника в отношении пигментации и отображенной им на фресках морфологической изменчивости соотносится с реальным антропологическим разнообразием группы, возможна ли вообще подобная экстраполяция данных, требует дальнейшего рассмотрения. Тем не менее, для извлечения информации о внешности этрусков по полихромным фресковым изображениям мы воспользовались терминологией, аналогичной искусствоведческой при описании портрета: просто описывали то, что видели, а где это было возможно, привязывали наш морфологический «инструментарий».

Таблица 2. Частота встречаемости описательных признаков внешности у мужчин и женщин (в процентах)

Признаки и их развитие (баллы или словесное описание)		Мужчины (N=142)	Женщины (N=49)
Рост бороды	наличие	32,8	—
	отсутствие	67,2	—
	3 (средний)	2,4	—
	4 (сильный)	53,6	—
Форма волос	5 (очень сильные)	44,0	—
	1 (прямые)	4,2	3,6
	2 (широковолнистые)	10,4	21,4
	3 (волнистые)	54,2	25,0
Рост усов	4 (узковолнистые)	31,2	50,0
	наличие	16,5	—
Цвет волос	отсутствие	83,5	—
	«светлые»	5,7	14,3
	«рыжие»	1,6	23,8
	«коричневые»	32,8	21,4
	«чёрные»	55,0	40,5
Цвет глаз	«седые»	4,9	0
	«светлые»	19,3	15,4
	«тёмные»	11,4	5,1
Размер «глаз»	абрис	69,3	79,5
	«маленький»	1,0	0
	«средний»	82,3	72,4
Цвет кожи	«большой»	16,7	27,6
	очень светлая	0	84,8
	светло-коричневая	28,6	15,2
Высота переносья	красно-коричневая	71,4	0
	1 (низкое)	0	0
	2 (среднее)	46,3	48,3
Профиль спинки носа	3 (высокое)	53,7	51,7
	1 (вогнутый)	11,2	3,3
	2 (прямой)	84,3	90,0
	3 (выпуклый)	4,5	6,7
Размер носа	4 (извилистый)	0	0
	«маленький»	0	3,3
	«средний»	64,5	63,4
Профиль верхней губы	«большой»	35,5	33,3
	1 (прохейлия)	2,5	15,4
	2 (ортохейлия)	72,5	61,5
Высота верхней губы	3 (опистохейлия)	25,0	23,1
	1 (низкая)	50,0	78,9
	2 (средняя)	42,9	21,1
Форма подбородка	3 (высокая)	7,1	0
	1 (убегающий)	6,0	6,7
	2 (прямой)	86,0	86,6
Высота подбородка	3 (выступающий)	8,0	6,7
	1 (малая)	14,6	6,7
	2 (средняя)	79,2	83,3
	3 (большая)	6,2	10,0

Итак, цвет волос в выборке чаще темный (черный или коричневый). На одной и той же сюжетной картине могут быть изображены разные персонажи с разным цветом или оттенком волос. У мужчин встречаются случаи несовпадения цвета волос и бороды. Рыжие оттенки волос в группе также присутствуют, но у женщин они отмечаются чаще. У мужчин встречаются рыжие бороды. Седые волосы, как и случаи с изображением обширных залысин встретились только на мужских изображениях. Светлые оттенки волос также встречаются на изображениях, особенно у женщин, некоторые абсолютно «блондинистые», волосы изображены желтой или светло-желтой краской. У женщин со светлой кожей чаще изображаются светлые волосы. Этот факт можно соотнести с возможным каноном, но случаи с комбинацией данных признаков позволяют в этом усомниться. Заметное в численном соотношении наличие светлых и рыжих оттенков может трактоваться и как канон, и как реальное отражение разнообразия пигментации. Не исключается и косметическое окрашивание, как у женщин, так и у мужчин, поскольку имеются случаи сочетания светловолосости и узковолнистости у представителей обоих полов. Форма волос на голове и у мужчин, и у женщин преимущественно волнистая и узковолнистая, прямые варианты встречаются гораздо реже.

Цвет кожи у женщин на фресках в большинстве случаев изображался очень светлым, а у мужчин – красно-коричневым. Светло-коричневые оттенки есть и у женщин, и у мужчин, но светлые оттенки кожи у мужчин в нашей выборке отсутствуют. Подобные особенности различной цветопередачи при изображении пигментации мужчин и женщин описываются в литературе [Кун, 2011]. Случаи осветления пигментации для женских фигур, отображенные на минойских и египетских фресках, авторы трактуют как изобразительные свидетельства различий между домашним и уличным образом жизни средиземноморских мужчин и женщин. Таким образом, в этрусской живописи различная пигментация у мужчин и женщин может рассматриваться в качестве преимущественности историко-культурной изобразительной традиции или канона.

Рассуждать о возможном цвете глаз в группе по исследуемым живописным изображениям практически невозможно: иногда на фресках, как нам видится, художник явно использовал цветную краску, однако какую именно по фотографии не представляется возможным определить. Эти случаи мы фиксировали, как «светлые» или «темные» глаза. На изображениях глаз на фресках диск радужной оболочки заметно выделен, но складка

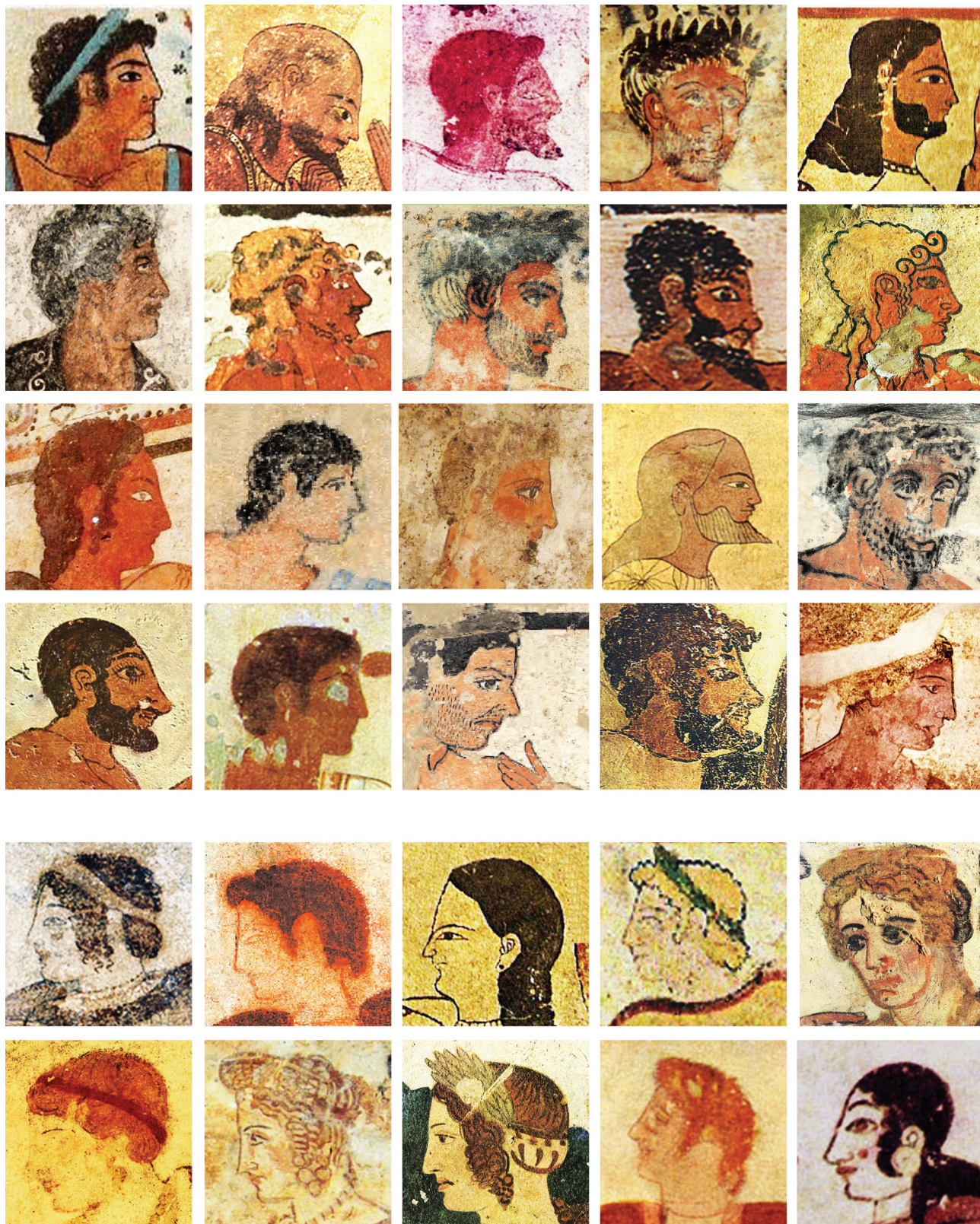

Рис. 1. Варианты мужских и женских лиц в этрусской живописи

века не прорисована. Чаще всего на фресках глаз обрисован просто контуром, как нередко и вся фигура индивида. Размер глаз изображался чаще среднего размера, но встречаются и варианты с очень широко раскрытой глазной щелью (если это сравнение корректно употребить). В целом, трактовка орбитальной части лица по живописным портретам представляется весьма условной, поскольку глаза в большинстве случаев исполнены абрисом, что позволяет описать только общую размерность глаза относительно пропорций лица.

Профильная норма изображений позволила по стандартной методике произвести описание только шести морфологических признаков лица: *профиль спинки носа, профиль верхней губы, высоту переносья, высоту верхней губы, высоту и форму подбородка* (табл. 2). Нос характеризуется средними и большими размерами, со средним или высоким переносьем, с преимущественно прямой спинкой у обоих полов. Важно отметить крайне малое число выпуклых спинок носа (в женской выборке их немного больше, чем в мужской) и отсутствие изображений лиц с низкой высотой переносья.

Область губ также как и глаза, не отличаются тщательностью прорисовки. Профиль верхней губы определяется преимущественно ортохейлией, реже – опистохейлией. Прохейлия чаще встречалась на женских лицах. Высота верхней губы средняя или низкая, низкая чаще встречается у женщин. У мужчин встречаются варианты с высокой верхней губой, у женщин в нашей выборке этого не отмечено. Все три формы и три градации высоты подбородка на фресках встречаются, но наиболее часто у обоих полов отмечается прямой средней высоты подбородок.

Таким образом, анализ описаний мужских и женских изображений на этрусских погребальных фресках и обобщение увиденного с точки зрения антропологии говорит о том, что изученная нами группа имеет выраженные внутригрупповые различия по цвету волос и кожи (канон?); характеризуется преимущественно волнистой формой волос и сильным развитием бороды у мужчин. В этой группе наиболее часто встречается прямая спинка носа, среднее или высокое переносье, среднего или большого размера нос. На основании просмотренных живописных изображений и расчета частот встречаемости вариаций признаков сложно делать выводы об антропологическом типе, но, безусловно, в данной группе присутствуют средиземноморские черты (прямой нос, высокое переносье, волнистость волос, смуглый цвет кожи). Однако это требует подтверждения и сопоставления со скульптурным портретом этрусков,

как, например, в отношении формы носа, так и в отношении формы волос, а также в отношении других признаков. Особенности изображения женщин с осветлением пигментации кожи (и волос), а также мужчин со светлыми волнистыми волосами требуют дальнейшего рассмотрения и размышлений в контексте историко-культурных влияний на художественные традиции в этрусском изобразительном искусстве. Прорисовка отдельных характерных деталей внешности (щетина, изображение залысин, седина) на некоторых мужских живописных изображениях могут свидетельствовать о степени реалистичности и даже натуралистичности памятников материальной культуры этрусков. Подобное отношение этрусских художников к детализации в передаче действительности, эмоциональность и динамичность в передаче образов людей, отсутствие идеалистического обобщения, свойственного, напротив, греческой школе, неоднократно отмечалось искусствоведами [Лосева, Сидорова, 1988; Соколов, 2002].

Заключение

Этрусские некрополи по-прежнему остаются наиболее богатым источником знаний не только о многих сторонах жизни этрусков, но и об их внешности, а огромное количество еще не открытых памятников вселяет надежду на пополнение антропологической информации. Особенности изображения человеческих фигур на погребальных фресках в этрусской изобразительной стилистике позволяют в очень ограниченном числе вариантов произвести определения антропологических признаков. Поскольку лица на фресках представлены преимущественно в профиль, мы имели возможность описать лишь ограниченное число признаков: профиль спинки носа, профиль верхней губы, высоту переносья, высоту верхней губы, высоту и форму подбородка. Однако насколько морфология лиц, отображенная на фресках, соотносится с возможным разнообразием группы, можно будет судить только при сравнении со скульптурным изображением этрусков. К особенностям изображения пигментации на фресках, возможно, стоит присмотреться, поскольку других изобразительных свидетельств о пигментации этрусков не имеется, и они, несмотря на канон, действительно могут отражать особенности распределения разных вариантов в группе.

Недостаточное мастерство (но при этом на изображениях имеются перспектива, контрапост и *figura serpentinata*), которое приписывалось

этрусским художникам, сполна компенсируется передачей настроения, эмоций и гармонии природной неприукрашенной художником телесности изображенных им людей, радостью красок и, особенно, передачей динамики в изобразительной трактовке человеческих образов. Но вопрос о том, в какой мере эти изображения отражают действительное распределение антропологических признаков в данной группе, требует дальнейшего рассмотрения и дискуссии.

Библиография

- Гаврилин К.Н.* Искусство раннего Рима и Южной Этрурии эпохи расцвета (VI–V вв. до н. э.) по материалам коропластики. М.: Прогресс-Традиция, 2015.
- Ельницкий Л.А.* Возникновение и развитие рабства в Риме в V–III веках до н. э. М., 1964.
- Колпинский Ю.Д., Бритова Н.Н.* Искусство этрусков и Древнего Рима. М.: Искусство, 1982.
- Кун К.С.* Расы Европы. М.: Астрель, 2011.
- Лосева Н.М., Сидорова Н.А.* Искусство Этрурии и Древней Италии. М.: Искусство, 1988.
- Маяк И.Л.* Племена и народности Италии // История Европы. М.: Наука, 1988. Т. 1. Древняя Европа. С. 173–182.
- Немировский А.И.* Этрусски. От мифа к истории. М.: Наука, 1983.
- Неронова В.Д.* Этрусские города–государства в Италии // История древнего мира. Ранняя древность М.: Наука, Восточная литература, 1989. С. 369–381.
- Перевозчиков И.В., Шпак Л.Ю., Шимановская А.С.* К антропологии Фаюмского оазиса I–IV веков нашей эры // Вестник Московского университета. Серия XIII. Антропология, 2012. № 4. С. 127–133.
- Соколов Г.И.* Искусство этрусков. М.: Слово, 2002.
- Чубова А.П., Конькова Г.И., Давыдова Л.И.* Античные мастера. Скульпторы и живописцы. Л.: Искусство, 1986.
- Шпак Л.Ю.* Древние изображения человека: оценка информативности в контексте их применения в физической антропологии // Вестник Московского университета. Серия XIII. Антропология, 2015. № 4. С. 116–125.
- Шпак Л.Ю.* Цветность глаз по древним изображениям как источник информации об изменчивости цвета радужки // Актуальные вопросы антропологии. Минск: Беларуская навука, 2016. Т. 11. С. 102–109.
- Comella A.* Tipologia e diffusione dei complessi votive in Italia in epoca medio e tardo repubblicana: Contributo alla storia dell'artigiano antico // Melanges de l'Ecole francaise de Rome, 1981. Vol. 93. P. 717–803.
- Gerhardt K.* Bemerkungen zur Anthropologie der Etrusker // Homo, 1954. Vol. 5. N 2–4. P. 180–185.
- Neppi Modona A.* The scientists' contributions to Etruscology // CIBA foundation symposium. Medical Biology and Etruscan Origins. G.E.W. Wolstenholme, O'Conner C.M. London, 1959. P. 64–75.
- Shipley L.* Guelphs, Ghibellines and Etruscans: Archaeological Discoveries and Civic Identity in Late Medieval and Early Renaissance Tuscany // Bulletin of the History of Archaeology, 2013. Vol. 23. N 1–4. P. 1–9.
- Smithers S.* Images of Piety and Hope: Select Terracotta Votives from West-Central Italy // Studia Varia from the J. Paul Getty Museum, 1993. Vol. 1. P. 13–32.
- Soederlind M.* Late Etruscan votive heads from Tessennano: production, distribution, sociohistorical context. L'Erma Di Bretschneider, 2002. 434 p.
- Steingraber S.* Abundance of Life. Etruscan wall painting. Los Angeles: The J. Paul Getty Museum, 2006.
- Stoddart Simon K.F.* The Etruscans. Historical Dictionaries of Ancient Civilizations. The Scarecrow Press, Inc. Lanham, Maryland, 2009.
- Tassi F., Ghirotto S., Caramelli D., Barbujani G.* Genetic evidence does not support an etruscan origin in Anatolia // Am. J. Phys. Anthropol., 2013. Vol. 152. N 1. P. 11–18.
- Vernesi C., Caramelli D., Dupanloup I., Bertorelle G., Lari M., Cappellini E., Moggi-Cecchi J., Chiarelli B., Castry L., Casoli A., Mallegni F., Lalueza-Fox C., Barbujani G.* The Etruscans: A population Genetic Study // Am. J. Hum. Genet., 2004. Vol. 74. P. 694–704.

Контактная информация:

Шпак Лариса Юрьевна: e-mail: larusparus@mail.ru.

ON THE PHYSICAL TYPE OF ETRUSCANS. PART 1. DESCRIPTIVE TRAITS OF APPEARANCE (FACE) ON THE MATERIALS OF ETRUSCAN PAINTING

L.Y. Shpak

*Lomonosov Moscow State University, Anuchin Research Institute and Museum of Anthropology,
Moscow*

A huge number of realistic human images remained from the artistic heritage of antiquity, including those from the Etruscans (Central Italy, Tuscany, VIII–II centuries BC). Realistic individual human images are portrayed in Etruscan funerary and votive sculpture and coroplastics. This work is aimed at studying the possibilities of providing anthropological description of appearance and characteristics of the physical type based on the Etruscan funerary wall paintings (frescoes from 30 tombs). The range of dating of wall paintings is between 6th and 2nd centuries BC. A total of 142 male and 49 female images were examined. In this study, Etruscan wall paintings were studied from an anthropological point of view for evaluation of the physical type of the Etruscans, in particular, the morphology of the facial soft tissues, the beard, mustache and head hair characteristics and pigmentation. To describe the morphological features of a person, a scoring system for the degree of a trait development was applied [Perevozchikov et al., 2012], adapted for this sample. The frequency of occurrence (in percent) of the observed variations was calculated. Due to the quality and specificity of the images, anthropological descriptive program included only limited number of features. In most cases, faces in frescoes are depicted in the profile, which allowed to describe only six morphological features of the face: the profile of the dorsum of the nose, the profile of the upper lip, the height of the nasal bridge, the height of the upper lip, the height and shape of the chin. How close the morphology of the face, depicted on the frescos, correlates with the morphological diversity of the group, will be possible to determine only by comparison with the sculptural (three-dimensional) reproduction of Etruscan faces. The image of the skin and hair color is not related to the plot, but is connected with the sex of a person depicted: women in frescoes were depicted mostly with very light skin and often with light or red hair, men - with a skin of brown shades. The image of pigmentation on frescos (skin color, hair color) should be carefully examined, since there is no evidence of Etruscan pigmentation, and despite the canon, they can indeed reflect the distribution of different variants in the group. The generalization of what has been seen in Etruscan funeral painting from the point of view of anthropology suggests that we are presented with a group with pronounced intra-group differences in skin color and hair, predominantly wavy not light hair, with strong beard development in men, with a predominantly straight nose of large sizes, with medium or high nasal bridge.

The extent to which these images reflect the actual distribution of anthropological traits in this group requires further consideration and discussion.

Keywords: anthropology, Etruscans, ancient human images, Etruscan wall painting, physical type of Etruscans, anthropology of Etruscans, antique portrait